

Гу Цинянь замер, пальцы, поглаживающие край бокала, остановились.

Играть?

Он ушел из индустрии развлечений восемь лет назад, и почти никто уже не помнил о его существовании.

Сможет ли он вернуться на сцену?

Цзи Юбай, наблюдая за реакцией Гу Циняня, понял, что не ошибся:

— Няньнянь, пусть я и не знаю, почему ты действительно ушел, когда Цзянь Сыцянь потребовал этого, но я знаю, что в глубине души ты так и не оставил актерство, верно?

Однажды, когда ему по работе понадобилось воспользоваться ноутбуком Гу Циняня, он случайно наткнулся на несколько файлов. В них были собраны все популярные и высокооцененные фильмы за последние восемь лет, а также подробный анализ этих картин, сделанный самим Гу Цинянем. К тому же все эти годы Гу Цинянь не переставал следить за своей физической формой, ежедневно тренировал дикцию и работал над выразительностью взгляда.

— Желание и возможности — это разные вещи, — спустя долгое время ответил Гу Цинянь, вновь принимаясь рассеянно гладить бокал. — Юбай, мне уже тридцать четыре, а не двадцать четыре. В шоу-бизнесе никогда не бывает недостатка в людях. Какой режиссер захочет взять актера, который годится в дядьки?

— И что с того, что тридцать четыре? Ты выглядишь таким же свежим, как в двадцать четыре!

Цзи Юбай вовсе не преувеличивал. Несмотря на возраст, благодаря стройной фигуре, отличной осанке и молодому лицу Гу Цинянь с первого взгляда казался двадцатичетырехлетним или двадцатипятилетним парнем.

— Спасибо за комплимент, — Гу Цинянь усмехнулся.

Цзи Юбай бросил на него сердитый взгляд:

— Не отшучивайся, я говорю серьезно.

Гу Цинянь перестал улыбаться, его выражение лица стало серьезным:

— Сказать, что я не хочу, было бы ложью. Но такие роли не достаются просто потому, что я этого хочу.

— Раз ты хочешь, значит, шанс есть. Хочешь попробовать?

— Какой шанс?

— Режиссер У Юн недавно взялся за фильм. Говорят, там два главных героя. Одного уже утвердили, а для второго У Юн планирует провести прослушивание. Сходи, попробуй свои силы.

— У Юн?

Гу Цинянь, конечно, знал, кто такой У Юн. В индустрии он был известен как настоящий чудак:

при подборе актеров он никогда не смотрел на их статус или популярность, а оценивал только сценарий и соответствие роли. Однако именно благодаря такому подходу каждый его фильм становился кассовым хитом и достигал невероятных высот. Поэтому, стоило У Юну начать работу над новым проектом, как все актеры — от звезд первой величины до новичков — бросались бороться за роли.

— Да, именно тот самый чудака, — Цзи Юбай отпил вина и продолжил: — Я случайно услышал об этом сегодня днем, когда Цюй Тянь заезжал в мою студию за костюмом и разговаривал по телефону со своим агентом.

— Поскольку это фильм с двумя главными героями, Цюй Тянь участвовать не планирует. Думаю, большинство популярных актеров тоже побоятся идти на пробы, так что твои шансы значительно возрастают.

Гу Цинянь понял, на что намекает Цзи Юбай. У многих знаменитостей сейчас целая армия фанатов, которые обожают строить вымышленные романтические связи между кумирами, но это не значит, что они готовы увидеть своего любимца в откровенных сценах с другим мужчиной. А Цюй Тянь, будучи на пике популярности, конечно, не станет так рисковать.

Если дело обстоит именно так, возможно, ему действительно стоит попытаться.

— Когда прослушивание? Где?

Цзи Юбай призадумался:

— Вроде бы через неделю. Точного места я пока не знаю, как узнаю — сообщу.

— Хорошо.

Дзинь-дзинь!

Резкий звонок телефона прервал Цзи Юбая, который уже собирался что-то добавить. Он нажал на кнопку ответа:

— Алло, кто это?

Неизвестно, что ответили на том конце, но лицо Цзи Юбая мгновенно помрачнело.

— Хорошо, я понял. Сейчас же приеду.

Он повесил трубку и с извиняющимся видом посмотрел на Гу Циняня:

— Няньнянь, у меня срочное дело, нужно ехать. Поедешь со мной или посидишь еще?

— Посижу еще, иди, раз у тебя дела.

— Договорились. Тогда я побежал, на связи.

Цзи Юбай схватил куртку и быстрым шагом направился к выходу из бара.

В самом роскошном зале на втором этаже заведения Северная широта, 25.

— Брат Янь, сколько ты сможешь отдохнуть в этот раз? — Цзян Цзячэнь жевал дольку арбуза и смотрел на Лу Шанъяня невинными глазами.

Лу Шанъянь лениво откинулся на спинку дивана, прикрыв глаза:

— Около полумесяца. Как только выберут второго главного героя, начнем готовиться к съемкам.

— Полмесяца — это не так уж мало. Я тогда приглашу тебя куда-нибудь, брат Янь, ты обязательно должен прийти!

Шэнь Сююань, до этого молчавший, уловил суть:

— Второй главный герой? Что ты имеешь в виду?

Лу Шанъянь открыл глаза, и его раскосые, словно у феникса, глаза с улыбкой устремились на Шэнь Сююаня:

— Разве ты еще не догадался?

— О чем вы? — Цзян Цзячэнь недоуменно переводил взгляд с одного на другого. — Брат Янь, А-Юань, что за загадки? Вы же знаете, что я не особо сообразительный, нельзя просто сказать прямо?

— Ничего особенного, — Лу Шанъянь протянул руку и взъерошил кудрявые волосы Цзян Цзячэня. — Просто мой следующий фильм — история о двух главных героях.

— О двух главных героях? — глаза Цзян Цзячэня округлились. — Это значит, что ты будешь целоваться с другим парнем и... ну, заниматься этим?

— Угу, — Лу Шанъянь, глядя на изумленное лицо Цзян Цзячэня, не удержался от подколки: — Что такое, Сяо Чэнь, ты что, гомофоб?

— Конечно, нет! — Цзян Цзячэнь поспешно замотал головой. — Я презираю только таких, как Цзян Лянь, которому без разницы, с кем крутить романы, но к однополой любви я отношусь нормально. Думаю, настоящая любовь не зависит от пола.

Лу Шанъянь приподнял бровь:

— Похоже, у нашего Сяо Чэня весьма прогрессивные взгляды.

Шэнь Сююань нахмурился:

— Брат Янь, почему ты внезапно решил взяться за такой фильм? Не говоря уже о том, что ты гетеросексуал, вопрос о том, выпустят ли вообще гей-драму в прокат в нашей стране, остается открытым.

— Сценарий очень хорош, я не хочу его упускать, — Лу Шанъянь пригубил вино из бокала и добавил: — К тому же, я уже давно получил все главные кинонаграды страны. Если нельзя выпустить здесь, есть зарубежный прокат.

Шэнь Сююань сразу все понял: Лу Шанъянь нацелился на международные премии. Больше он

расспрашивать не стал:

— Хорошо. Если что-то понадобится — обращайся.

— На самом деле, кое-что нужно, — Лу Шанъянь перед Шэнь Сююанем церемониться не стал.

— Через неделю у съемочной группы прослушивание, я хочу провести его в отеле Тяньюй.

— Договорились, я распоряжусь.

Они еще немного поболтали, после чего Лу Шанъянь взглянул на часы.

— Пора, я, пожалуй, пойду.

— Брат Янь, подбросишь? — Цзян Цзячэнь быстро доел фрукт, вытер руки и вскочил. — Я сегодня без машины.

— У меня завтра утреннее совещание, тоже нужно возвращаться, — Шэнь Сююань поднялся следом. — Сяо Чэнь, я тебя подвезу.

— Хорошо! — Цзян Цзячэнь кивнул. Ему было все равно, с кем ехать.

<http://bllate.org/book/21468/2196487>